

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И
УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ**
Гао Лин. Email: GaoLing627@scientifictext.ru

*Гао Лин – аспирант,
кафедра педагогики и педагогической психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** в статье рассмотрены исследования изучения условия образования с точки зрения социокультурных характеристик в России и Китае. На основе анализа исследований, посвященных изучению условий образования двух стран, выявлены основные особенности образования в России и Китае: внимание в образовании России в основном уделено аспекту лично-центрированному, направленному на развитие индивидуальных качеств личности студента, а в китайской вузовской образовательной системе целью является формирование у студента профессиональной компетентности, что отражается на организации учебного процесса и стилях взаимодействия преподавателей вуза со студентами. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при взаимопонимании и сотрудничестве международного образования.*

***Ключевые слова:** Россия, Китай, социокультурные характеристики, условия образования.*

**ARTICLE TITLE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-CULTURAL
CHARACTERISTICS AND THE EDUCATIONAL CONDITIONS IN RUSSIA AND
CHINA**

Gao Ling.

Email: GaoLing627@scientifictext.ru

*Gao Ling – graduate student,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY OF THE PSYCHOLOGY FACULTY,
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

***Abstract:** the article discusses the studies of the educational conditions from the viewpoint of socio-cultural characteristics of Russia and China. Based on the analysis of the educational conditions' studies of the two countries, identified the main characteristics of education in Russia and China: attention to education in Russia is mainly given the aspect of Person-centered, which is aiming at the development of the individual students' individual qualities, but the aim of the university in the Chinese educational system is to develop the student's professional competence, which is reflected in the educational process, and styles of interaction between teachers and students. The results of this study can be useful in the understanding and cooperation of international education.*

***Keywords:** Russia, China, cultural characteristics, educational conditions*

УДК 37.014.53

Развитие программ международной мобильности для современного высшего образования в России и Китае делает чрезвычайно актуальной проблему исследования специфики условий образования разных стран и культур. Тем более, когда речь идет о двух соседствующих державах - России и Китае, имеющих общие границы на Северо-Востоке и давние исторические традиции культурного сотрудничества.

Россия располагается в двух частях света – в Европе и Азии. Одной из важнейших характеристик народной индивидуальности России, по мнению Н. А. Бердяева, является её глубокая поляризованность и противоречивость. Народ России не является ни настоящим азиатским народом, ни настоящим европейским народом, он соединяет характер азиатских и европейских народов [2, с. 97 – 111]. Несмотря на внутреннюю трансформацию культурных норм и кодов, а также вопреки внешнему, зачастую агрессивному, влиянию других культур, российские и китайские социумы сохраняют собственные культурные особенности в течение значительного исторического времени [5]. Это говорит о значительной устойчивости обусловленных культурными традициями ценностных, личностных образований. Культурное разнообразие обеих стран, с одной стороны, способствует взаимообогащению двух цивилизаций, развивает мышление и активизирует прогресс обоих социумов, но с другой стороны, становится препятствием на пути построения взаимопонимания и сотрудничества. Большинство исследователей сходятся во мнении, что одной из главных проблем во взаимодействии России и Китая является проблема взаимопонимания и культурной совместимости [6; 10]. Такого мнения придерживается В. Л. Ларин, который пишет, что: «Две цивилизации – славянская и китайская – не

поддаются взаимной ассимиляции, не смешиваются, что порождало и порождает в процессе их взаимодействия множество проблем этнокультурного характера» [5, с. 153 – 154].

Трактовка образования в контексте социализации также не оставляет сомнения в значимости культурных традиций. Устойчивые эффективные типы поведения и жизнедеятельности человека обеспечивает опыт освоения культуры. Это цивилизационный механизм непосредственно связан с образованием. «Каждый тип культуры, - пишет Н. Ф. Голованова, - рождает свою модель идеального человека. Антропологически, по своим физическим параметрам, человек в разных цивилизациях не отличается чем-то существенным, но в культурном отношении люди традиционной культуры, западной и восточной, разные типы» [3, с. 30-31]. Культурологи отмечают, что в культуре восточной цивилизации на первом месте не ум, как на Западе, а сердце и воля. Евразийская цивилизация (территориально связанная с Россией) в своей культуре объединяет западное уважение к отдельно взятому человеку, личности (как самой главной ценности в западной культуре) и восточное подчинение родовому клану.

Соответственно культурным традициям развивается и педагогическая мысль, являющаяся частью механизма цивилизации. Образование в широком смысле представляет собой социальное пространство в его, в первую очередь, ценностном выражении [8]. На первом месте ценностные элементы, представления о смысле жизни. Так базовые педагогические механизмы цивилизации определяют: цель развития личности (внешнее-внутреннее, тело-душа, разум-сердце, воля); «направленность педагогического действия, его ориентация на достижение практического результата или на безусловное принятие системы религиозных, этических, идеологических и других ценностей, ориентацию на механическое воспроизведение полезных привычек или на свободное творчество в культуре; понимание природы детства, взросления; соотношение личностно-индивидуально и общественно-коллективного начал в социальной жизни и образовании; систему жизненных ценностей, устремления личности и её добродетели» [3, с. 31-32].

По данным С. Г. Башаевой, «в России сейчас преобладает парадигма личностно-ориентированного образования, предполагающего учёт индивидуальных способностей каждого ребенка, тогда как в Китае воспитание детей основано на идее конфуцианства о том, что ..., и в детстве проявления индивидуальности не приветствуются» [1, с. 116]. Сходный взгляд мы можем узнать в работе Э. Ф. Зеер. По его словам в последнее время в российских вузах происходит переход от адаптивно-дисциплинарной модели унифицированного образования к личностно-центрированной, направленной на развитие индивидуальных качеств личности студента. А в китайской вузовской образовательной системе целью является формирование у студента профессиональной компетентности, что отражается на организации учебного процесса и стилях взаимодействия преподавателей вуза со студентами.

А. Л. Пастухов анализировал тенденцию развития системы образования в России и Китае на примере сравнительного анализа программ по подготовке бакалавров СПбГУ (Россия) по направлению «Менеджмент» и Сюйчжойского университета (Китай) и указал, что по сравнению с образовательной программой СПбГУ китайский университет «по количеству дисциплин общепрофессиональных и специальных профессиональных дисциплин более чем в два раза превосходит российский аналог». По сравнению с Китайским университетом в образовательной программе СПбГУ «отводится примерно в два раза больше часов на дисциплины гуманитарного, социально-экономического цикла, но значительно меньше учебного времени уделяется общепрофессиональным и специальным профессиональным дисциплинам» [7, с. 92].

По данным исследования С. А. Рыковой (2013), в Китае, ввиду большой численности учащихся в классе, стиль поведения преподавателя скорее авторитарный; отсутствует диалог с аудиторией. Вследствие этого, студент склонен скорее пассивно воспринимать информацию, чем участвовать в диалоге с преподавателем. Результатом является падение активности и познавательного интереса. Таким образом, в отношении к образованию, китайские студенты более ценят получение образования, которое рассматривается как ступенька карьеры, а российские студенты уделяют относительно больше внимания процессу получению знаний и воспитанию практических способностей [11, с. 9 – 11, 18]. В связи с влиянием истории и культуры, учебная деятельность в Китае имеет более социально-прагматическую особенность. Как сказала Рыкова, чрезмерный прагматизм. Поэтому не только учащиеся, но и преподаватели, скорее ориентируют учение не на удовольствие от процесса познания, а на карьеру, материальное благосостояние и социальный статус.

По нашим данным, исследования учебной мотивации у российских и китайских студентов, российские студенты более характеризуются познавательным интересом, стремлением овладеть знаниями, стремлением проявлять интеллектуальную активность, удовольствием от процесса учения и самореализация; а китайские студенты более стремятся к грядущим профессиональным достижениям, применению полученных знаний на практике. Поэтому, преобладание познавательной мотивации у российской выборки обусловлено, по нашему мнению, более сильным стремлением к личной свободе и развитию под влиянием западной культуры, а общественное мнение сильнее влияет на преобладание профессиональной мотивации китайской выборки (восточная культура).

Социокультурные различия России и Китая оказывают влияние на ценности, условия обучения, отношение к учебе, мышление и т.п. На основе анализа исследований, посвященных изучению условий образования двух стран, выявлены основные особенности образования в России и Китае: внимание образования в России в основном уделено аспекту личностно-центрированному, направленному на развитие индивидуальных качеств личности студента, а в китайской вузовской образовательной системе целью является формирование у студента профессиональной компетентности, что отражается на организации учебного процесса и стилях взаимодействия преподавателей вуза со студентами. Образование в Китае носит очевидную характеристику прагматизма. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при взаимопонимании и сотрудничестве международного образования.

Список литературы / References

1. *Башаева С. Г. и др.* Россия и Китай: молодежь, культура, образование // *Власть*, 2014. № 11. С. 115–118.
2. *Бердяев Н. А.* Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: *Берег*, 1922. 95 с.
3. *Гельбрас В. Г.* Китайская реальность России. М.: *Муравей*, 2001. 320 с.
4. *Голованова Н. Ф.* Общая педагогика. СПб.: *Речь*, 2005. 320 с.
5. *Горобец Л. А.* Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2012. № 18 (272). Вып. 25. С. 12 – 17.
6. *Ларин В. Л.* Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: *Дальнаука*, 1998. 284 с.
7. *Ларин В. Л., Ларина Л. Л.* Окружающий мир глазами дальневосточников. Эволюция взглядов и представлений на рубеже XX-XXI веков. Владивосток: *Дальнаука*, 2011. 311 с.
8. *Пастухов А. Л.* Россия и Китай: Развитие системы образования // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2011. № 21 (236). Политические науки. Востоковедение. Вып. 11. С. 89–93.
9. *Ручин В. А.* Сфера образования в контексте российско-китайского межкультурного диалога // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*, 2012. № 3. С. 49–53.
10. *Рыкова С. А., Киришева И. Е.* Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) // *Современные проблемы науки и образования*, 2013. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-i-lichnostnye-osobennosti-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-na-primere-kitayskih-studentov-vladivostokskogo/> (дата обращения: 08.09.2016).
11. *Татценко К. В.* Тенденции экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Владивосток: *Дальнаука*, 2006. 216 с.
12. *Ли Минсюань.* Сравнительное исследование ценностей у китайских и российских студентов / *Дисс. на соискание уч. ст. к. юрид. н.* Чанчунь, 2014. 33 с.